

ЦЕННОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КНИГИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА БУДУЩЕГО

А. Н. ДАНИЛОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Раскрывается ценностный потенциал книги, а также ее роль для молодежи в выборе жизненного пути, формировании образа жизни, преодолении новых глобальных вызовов и рисков. Выход из этой ситуации видится в развитии национальных культур, которые в естественном диалоге формируют новый конвергентный мир, являющийся основой стабильности, прогресса и безопасной жизни на Земле. Отмечается, что прорыв к новому чаще всего сопряжен с развитием системы наследования, сохранения и передачи идентификационных признаков народов, сохраняющихся в культурном коде, перезагрузкой духовной матрицы общества и обновлением его ценностных оснований. С развитием информационного общества актуализируется проблематика кодирования и изучения проблем цифровизации, появляются новые виды коммуникации и информационных технологий. В данном случае книга выступает в качестве носителя закодированной информации, знаково-символической формы культурного кода, важным звеном механизма межпоколенческой преемственности духовно-нравственного развития. Подчеркивается мысль о том, что почвой, на которой обновляются, наполняются новым смыслом или отвергаются ценности, является социальная жизнь человека, в том числе нашедшая отражение в литературе. Предлагаются конкретные меры по популяризации книги и формированию книжной культуры.

Ключевые слова: социология книги; культурный код; ценностный потенциал; книжная культура; формирование образа будущего; молодежь.

THE VALUE POTENTIAL OF THE BOOK IN FORMING THE FUTURE IMAGE

A. N. DANILOV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article reveals the value potential of the book, its role in choosing the life path of young people, shaping their lifestyle, overcoming new global challenges and risks. The way out is seen in the development of national cultures, which form a new convergent world in a natural dialogue. This world is the basis of stability, progress and safe life on Earth. A breakthrough to the new is most often associated with the development of inheritance system, preservation and transmission of identification peoples' features that are preserved in the cultural code, a reboot of the spiritual matrix of a transforming society, with the renewal of its value bases. The problems of coding, studying the problems of digitalisation, the development of all types of communications, and the introduction of new information technologies are being updated with the development of the information society. The book appears in this case to some extent as a carrier of encoded information, a sign-symbolic form of a cultural code, being an important link in the mechanism of intergenerational continuity of spiritual and moral development. The social life of a person, including that which is reflected in literature, in a book, is the soil, where values are renewed, filled with new meaning, enriched or rejected. Concrete measures are proposed to popularise the book, form a book culture, and improve the work of the book infrastructure.

Keywords: sociology of the book; cultural code; value potential; book culture; formation of the image of the future; youth.

Образец цитирования:

Данилов АН. Ценностный потенциал книги в формировании образа будущего. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2023;1:40–45.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2023-1-40-45>

For citation:

Danilov AN. The value potential of the book in forming the future image. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2023;1:40–45. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2023-1-40-45>

Автор:

Александр Николаевич Данилов – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор социологических наук, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Alexander N. Danilov, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, doctor of science (sociology), full professor; head of the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
a.danilov@tut.by
<https://orcid.org/0000-0002-1190-4975>

Введение

Влияние книги на духовный мир человека, а также на формирование образа будущего столь велико, что многое в данном процессе кажется очевидным. Но это далеко не так. Во все времена мир полнился прогнозами о закате востребованности книги, в чтении усматривалось чуть ли не бесполезное занятие. Сегодня угроз не меньше, появились новые вызовы. Цифровая революция, глобальная информатизация, гибридные информационные войны, новые медиа вновь заставляют исследователей взвесить ценностный потенциал книги в формировании образа будущего. Переход к принципиально новому типу цивилизационного развития уже начал, и трансформация содержания ценностей, как ответ на новые вызовы времени, задает ориентиры этого перехода.

Научно-технический прогресс и новые технологии быстро меняют повседневную жизнь, осмысление которой явно запаздывает. Все, что связано с книгой, чтением, во многом обусловлено культурной политикой страны. Без должного историко-социального осмысления и духовного проживания ускоренное обновление жизни часто создает иллюзию прогресса, что может привести к формированию искаженной реальности. Новые коммуникационные технологии постепенно адаптируются к повседневности, становятся частью культуры, в недрах которой происходит формирование новой духовной матрицы. Как и прежде, в этом механизме велика роль книги, ценностный потенциал которой позволяет соединить прошлое, настоящее и будущее человечества.

Знаково-символический мир будущего

В последнее время все чаще исследователи отмечают, что современный человек живет в знаково-символическом, кодированном мире. М. К. Петров ввел термин «социокод», под которым понимал «основную знаковую реалию культуры, удерживающую в целостности и различии фрагментированный массив знания, расчлененный на интерьеры мир деятельности и обеспечивающие институты общения» [1, с. 39]. Основным средством общения считается язык, знаковый способ взаимодействия людей «единой языковой и обычно социальной принадлежности для достижения самых разных целей» [1, с. 39]. При этом М. К. Петров утверждает следующее: «Попытки знакового истолкования природы языка бывали и раньше. Гоббс, например, мог бы по праву считаться провозвестником структурализма и дескриптивизма. Но как общий сдвиг в понимании языковых реалий и как попытка сакрализации лингвистики знаковая интерпретация языка начинается с Ф. де Соссюра. Положения Соссюра: “Язык – система знаков, выражающих идеи... лингвистика лишь часть семиологии – науки, изучающей жизнь знаков внутри жизни общества” – означали не только социологизацию языковых реалий, которым предложено было покинуть тонкую и труднодоступную для исследования область мышления, духовной жизни и войти в связь с грубой институциональной “глиной” социальности, но и санкцию на употребление предмета лингвистики предметам естественнонаучных дисциплин по вездесущим нормам актуализма» [1, с. 85].

Люди создали систему наследования, сохранения и передачи своих достижений – культуру, в которой по аналогии с природой используются разнообразные приемы кодирования. Конечно, в ней нет столь обязательной линейности в выстраивании нового, предопределяющей иное поведение человека, как это генетически заложено в живом организме. Неслучайно В. С. Стёпин рассматривал культуру как

«...совокупность надбиологических программ человеческой жизнедеятельности, выполняющих в обществе роль, аналогичную той, какую в жизни биологических организмов играют генетические коды. Такого рода культурными кодами являются мировоззренческие универсалии (категории культуры), которые задают системную и историческую целостность определенным (охватываемым ими) аспектам деятельности, поведения и общения. Содержание культурного кода составляют идеи, понятия, смыслы, модели, ценности, фреймы, паттерны, психологические реакции и др. Культурные коды, как знаково-символическая форма обработки информации, выполняют функции сжатия и рубрикации сведений, их трансляции, раскрытия содержания сигналов, транскрибирования и интерпретации» [2, с. 725–726].

Многогранная проблематика кодирования приобретает все большую актуальность по мере становления информационного общества, усиления глобальной цифровизации, развития всех видов коммуникаций, внедрения новых технологий. В данном случае книга выступает в качестве носителя закодированной информации, знаково-символической формы культурного кода, важным звеном механизма межпоколенческой преемственности духовно-нравственного развития. Поэтому обращение к изучению программирующей роли культуры в социальной эволюции представляется вполне оправданным [3]. Данный интерес чаще всего сопряжен с обновлением ценностных оснований развития общества. История XX и XXI вв. демонстрирует, что все социально-политические и экономические трансформации не только генетически детерминируются, но и легитимизируются благодаря трансмутации культурно-нравственных смыслов человеческого бытия, смысловой и ценностной перекодировки реальности. Именно в поле культуры появляются новые знаки

и символы. Они несут новую ценностную нагрузку и эстетическое значение и перезагружают сознание человека. В духовной матрице культуры закладываются генетические коды, которые «в конечном счете и определяют жизнеспособность цивилизации» [4, с. 6].

Зародившиеся в культуре новые жизненные смыслы и ценности, пройдя испытание практикой и став жизненным опытом, фиксируются в культурно-генетическом коде как традиция, новый идеал современности. Человечество является свидетелем того, как быстро возрастает роль современной коммуникационной системы, которая радикально меняет механизм восприятия информации и формирования поведенческих реакций человека. Но это не значит, что жизнь превращается в дистанционно управляемую и программируемую.

Без приобщения к книжной культуре выстраивание нового идеала будущего обречено на слепое копирование чужого. В этом отношении книга и культура в целом имеют ни с чем не сравнимое преимущество – огромный ценностный потенциал духовно-нравственного совершенствования души, собственно, то, что делает человека человеком. Литература сохраняет идентичность народов, живущих на территории той или иной страны. Современные исследования показывают, что трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки. При этом сознание и социализация, которые были приобретены в течение долгой жизни, не способны подвергнуться быстрым переменам. Они продолжают влиять друг на друга и в процессе приспособления к новым требованиям могут вызвать кризис человека и системы.

«Идеал прогресса, – отмечал В. С. Стёпин, – как ускоряющихся инновационных перемен, в наше время модифицирован в идеал устойчивого развития: приоритет получают такие инновационные

сценарии, которые не просто взламывают и уничтожают традиции, а, адаптируясь к некоторым ее аспектам, избирательно и постепенно трансформируют традицию» [5, с. 10]. Ускоряющаяся динамика времени, глобальный характер перемен в сфере коммуникации меняют наши представления о культуре. До научно-технической революции культура в силу относительно небольшого и нединамического поля коммуникации была стационарным образованием. Понятие культуры всегда выражало то, что остается стабильным на протяжении жизни не только отдельного человека, но и многих поколений. Ценности закрепились внутри культуры «...после достаточно длительного историко-социального отбора. Это определяло изначальный консерватизм культуры и ее носителей» [6, с. 89]. Как показал недавний опыт, темп и характер изменений в рамках политической и экономической систем, а также предрасположенность к той или иной модели развития во многом зависят от структурно-экономических, этнокультурных, политических и исторических черт конкретной страны [7, с. 22–40].

Данная проблема актуализируется также с «появлением электронной книги и цифровизацией процессов производства, распространения и потребления контента» [8, с. 106]. «Я считаю, – пишет Д. А. Гранин, – что печатная книга имеет свои преимущества: присутствует некая интимность, доверительность. Когда мы пользуемся книгой, то остаемся с ней один на один. В ней есть прелесть вещественности, она не отделена от нас холодом экрана» [9, с. 329]. Некоторые авторы утверждают, что «...в условиях цифровой трансформации книга перестает быть уникальным продуктом, создавать который и обладать которым может далеко не каждый. Сетевые технологии сделали доступ к книгоизданию и чтению широкомасштабным и всеобъемлющим, не гарантируя при этом качество печатной продукции» [10, с. 251]. Но так ли это?

Книга – «драйвер» развития

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на начало 2021 г. в Беларуси насчитывалось 2432 публичные библиотеки (в 2000 г. – 5200 библиотек). Количество их пользователей в 2021 г. составляло 2,8908 млн человек (в 2000 г. – 4,5046 млн человек), причем городских жителей среди них 2,2126 млн человек. Статистика тревожная, но следует учитывать, что научно-технический прогресс меняет реальность, предоставляя новые возможности. Тем не менее «...традиционная бумажная книга и в начале 3-го тыс. продолжает оставаться важнейшим инструментом формирования и закрепления в сознании людей исторической памяти. Она не только обеспечивает сохранение и передачу накопленного предыдущими поколениями опыта, но и является влиятельной силой, обладающей мощным кодирующим потенциалом

и признанной формировать у своих читателей чувство сопричастности с прошлым своего народа, с историей своей страны» [11, с. 297].

В этой ситуации деятели культуры и литературы вполне обоснованно ставят вопрос о том, чтобы «вернуть былое отношение к книге... научить любить книгу, показать необходимость жизни с книгой» [9, с. 426]. Никто не призывает использовать лишь бумажные носители. Сотрудники библиотек всегда высоко несли свой крест просветителей и подвижников. Д. С. Лихачёв вспоминал: «Лучшие качества в человеке воспитывались не только на уроках, будь то Закон Божий или арифметика. В моей школе настоящим центром нравственного воспитания была библиотека и ее хозяйка – необыкновенный человек, школьный библиотекарь. В школе все знали часы приема и выдачи книг,

в библиотеке было так интересно, что все стремились пойти туда. В стороне от главного входа стояли длинные столы, и вдоль них выстраивалась очередь к библиотекарю. <...> Завидев меня, она говорила: «Дима Лихачёв, я приготовила Вам такие-то и такие-то книги». Учителя и библиотекарь обращались в те времена к ученикам на «Вы», по имени, но на «Вы». Это учило вежливости. И если она считала, что мой выбор удачен (а я любил книги по географии), она рассказывала остальным в течение двух-трех минут о содержании книг, которые я заказал, или о тех книгах, которые заказывали другие. Библиотекарь была на уровне учителя гимназии. Она делала главное – вызывала интерес учеников к книге. Это великая задача, потому что всякая образованность создается чтением и книгами, а не телевизором» [12, с. 74–75]. Д. С. Лихачёв также отмечал: «Библиотека Академии наук была самым устойчивым форпостом Ленинграда в дни блокады, противостоявшим фашистским полчищам своей культурой, приветливым отношением ко всем, кто приходил за книгами, и сотрудников друг к другу. Я думаю, что такого подвига, какой был совершен библиотекой Академии наук во время блокады, не совершала ни одна библиотека мира. Я не знаю, перенесли бы мы блокаду или нет, если бы библиотека Академии наук не продолжала работать в это время» [12, с. 46].

Книга и сегодня выполняет функцию «драйвера» развития. Происходящие изменения придают новый импульс развитию библиотек, способствуют их превращению в образовательные, просветительские, информационно-культурные центры. Сегодня широко распространено обучение с использованием мобильных устройств, «конструктора пространств» (высокотехнологичных площадок с использованием 3D-печати), мобильных и адаптивных обучающих методик, цифровых платформ и образовательной робототехники. Кроме того, актуализируется создание цифровых библиотек, онлайн-курсов, цифровых кампусов, которые внедрены уже многими университетами мира.

Социологи неслучайно прогнозируют новую волну моды на чтение. По данным Института социологии Национальной академии наук Беларуси¹, показателем, характеризующим общую ситуацию с книжечтением в стране, выступает частота чтения. На вопрос: «Как часто Вы читаете книги?» – ответы респондентов распределились следующим образом: вариант «ежедневно» выбрали 24,1 % участников опроса, «несколько раз в неделю» – 25,8 %, «несколько раз в месяц» – 19,7 %, «несколько раз в год» – 8,3 %, «раз в год и реже» – 7,3 %, «не читаю» – 14,8 % опрошенных [13, с. 45]. Такие результаты в немалой степени связаны с тем, что происходит

активный процесс трансформации библиотек в современное социально-культурное пространство.

Молодежь привлекают возможности, предлагаемые обновленными библиотечными учреждениями (современные технологии, интерьер, комфортность пространства). Реализация успешных проектов по модернизации и реконструкции библиотек является первостепенной задачей в деле повышения популярности чтения среди молодого поколения. Опрос показал, что 73,0 % респондентов отдают предпочтение печатным книгам, 23,0 % – электронным, 3,1 % – аудиокнигам [13, с. 45]. В жанровом отношении в приоритете у респондентов художественная литература (на это указали 69,9 % опрошенных), затем следуют научно-популярные (27,7 %) и учебно-образовательные издания (20,6 %) [13, с. 46]. Интерес представляют ответы на вопрос: «Почему Вы читаете книги?». Так, 52,0 % респондентов ответили, что читают для самообразования, 49,6 % – для удовольствия. Для 25,1 % опрошенных чтение – это хобби [13, с. 47].

Конечно, проблем в вопросе распространения книжной культуры еще много. Среди них и проблема непрочитанной книги. Как отмечал Д. А. Гранин, «...есть книги вроде бы достаточно известные, вроде бы мы их читали. Но фактически эти книги находятся вне нашей жизни, они так и остались по-настоящему не прочитанными. А без них жизнь человеческая обесцвечена» [9, с. 425]. Корни того, что буквально за несколько поколений померкли идеалы совсем недавнего прошлого, а будущее стало расплывчатым и неопределенным, следует искать в оскудении души. Информационное поле повседневности насыщено противоречиями, недосказанностью, фейками, и найти выход из этого очень непросто. Предстоит более тщательная ревизия позитивного опыта прошлых поколений, в ходе которой следует признать и исправить собственные ошибки. Необходимо утверждение нового гуманизма как основы нравственного самосохранения, необходимого условия достижения безопасного будущего. Должно быть сформировано новое мировоззрение, связанное с возвращением способности осознавать реальные смыслы человеческого бытия.

В условиях становления новых основ жизни, утверждения точек роста новых духовных опор требуется иной взгляд на ценностный потенциал книги как многогранной сферы жизнедеятельности людей. Ведь человек в немалой степени конституируется культурой. Сегодня благодаря новым технологиям популярной стала идея о том, что человек «...может управлять всеми природными процессами, выступать в роли своеобразного космиурга, создателя формообразований, невозможных в природе.

¹Исследование проведено Институтом социологии НАН Беларуси летом 2021 г., объем выборочной совокупности составил 903 респондента в возрасте от 18 до 60 лет. Телефонный опрос на основе компьютеризированной системы CATI ASSO проводился в Минске, областных центрах, районных городах и сельских населенных пунктах.

Отсюда идея о выходе за пределы природных ограничений и возможности сознательного управления процессом эволюции. С этим же связана и идея перехода к постчеловеку» [14, с. 77]. Но это далеко не так. Такие категории, например, как творчество, любовь, нравственность, неподвластны контролю. Человек действует в соответствии с ценностями только на основе внутренней свободы.

Будущее все больше зависит от выбора направлений дальнейшего развития человечества, где немыслимо игнорирование социокультурного измерения общественных отношений и культурных основ человеческого бытия. Задолго до нынешнего духовного кризиса А. И. Солженицын бил тревогу: «Уже не первое столетие идет в цивилизованном мире далеко не сразу замеченный процесс потери духовной сосредоточенности и высоты, процесс рассеяния, быть может, невосполнимой растраты духовных ценностей. В XIX веке еще редко кто различал его. Но уж весь XX век, столь технически успешный, а психологически поспешный, разными путями действовал к снижению культуры. Этот разрушительный мировой процесс, неуклонный от десятилетия к десятилетию, застал нас, однако, как бы врасплох. И широко – однако необоснованно – создавалась иллюзия культурного пресыщения, культурной усталости; будто уже вся возможная культура отпробована нами, исчерпана и уже не питает нас... Так расцвет цивилизации принес необозримые богатства, удобства, завоевания целого мира и одновременно обнищание душ» (цит. по [4, с. 6–7]). Анализ положения дел в развитых странах показывает, что, к сожалению, во многих случаях предпочтение отдается варианту, ориентированному на сохранение и достижение высокого уровня потребления в ущерб духовному совершенствованию.

Духовный кризис, выраженный в обнищании души, поражает сознание, мировоззрение и нрав-

ственность человека. Чтобы не пойти по ложному пути и не сформировать искаженный образ будущего, следует поддержать изначальный консерватизм культуры. Необходимо переосмыслить социальную миссию наук об обществе и человеке, обновить методологию, разработать новые парадигмы развития социума. Сегодня можно наблюдать культурное запаздывание, когда материальный компонент культуры опережает духовный, что чревато дегуманизацией и расчеловечиванием. В этих условиях искусственный интеллект формирует новое проблемное поле. «Человекоробот» сможет выполнять абсолютно разные задачи: переносить свои знания из одной сферы в другую, мыслить критически, осуществлять коммуникацию с людьми или другими носителями искусственного интеллекта. В таком случае облик цивилизации станет совершенно иным и место человека в новой реальности цифрового общества будет определяться с учетом потенциала искусственного интеллекта.

Сфера когнитивных исследований, с которой сегодня связывают научно-технические достижения, не сопровождается должным нравственным прогрессом. Цифровая революция не решит всех глобальных проблем, порожденных техногенной цивилизацией. Прорыв к новому должен быть сопряжен с духовной революцией, обновлением ценностных оснований цивилизационного развития, а главное, он должен быть направлен на сохранение человека и человечества. Социология всегда воспринималась как тонкий инструмент познания неизвестности, способный раздвинуть рамки современности, выстроить перспективу будущего. В ситуации, когда зарождается новая цивилизация, естественно, что и в социологии возникают теоретико-методологические трудности, не позволяющие своевременно найти ответы на новые вызовы. Но, как показывает исторический опыт, ответ, безусловно, будет найден.

Заключение

В процессе формирования образа будущего программирующую функцию выполняет национальная культура, где книга выступает в качестве носителя знаково-символической формы культурного кода, важного звена духовно-нравственного развития. Сегодня инфраструктура, связанная с созданием и распространением книги, формированием книжной культуры, переживает ценностную перезагрузку. Но это не констатация ее гибели, а, наоборот, время обновления форм ее развития, переход в но-

вое состояние, адекватное вызовам современности. Соответственно, актуализируются и новые исследовательские задачи, связанные с изучением электронных носителей информации, процессов виртуального одиночества, изменений в сфере книжной культуры. Со временем роль книги будет только возрастать, не за горами новая волна книжного бума. Наша задача – рассмотреть и максимально использовать ценностный потенциал книги в деле формирования образа будущего.

Библиографические ссылки

1. Петров МК. *Язык, знак, культура*. Москва: Едиториал УРСС; 2004. 328 с.
2. Стёпин ВС. *Человек. Деятельность. Культура*. Санкт-Петербург: СПбГУП; 2019. 800 с.
3. Данилов АН. Программирующая роль культуры: универсальная модель цивилизационного развития В. С. Стёпина. В: Дудник СИ, Кротов АА, Миронов ВВ, Осипов ИД. *Философия истории философии*. Санкт-Петербург: СПбГУП; 2020. с. 66–83.
4. Горшков МК, Комиссаров СН, Карпухин ОИ. *На переломе веков: социодинамика российской культуры*. Москва: ФНИСЦ РАН; 2022. 703 с.

5. Стёпин ВС. Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития. *Журнал БГУ. Социология*. 2017; 3:6–11.
6. Миронов ВВ. *Современные трансформации культуры*. Санкт-Петербург: СПбГУП; 2011. 128 с.
7. Данилов АН. *Переходное общество: проблемы системной трансформации*. Минск: Университетское; 1997. 431 с.
8. Лютов СН. Книжная культура: проблемный или предметный вектор формирования научного направления? В: Авгуль ЛА, Вдовина НВ, составители. *Материалы Российско-белорусского круглого стола «Грани книжной культуры: к 20-летию создания научного центра исследований истории книжной культуры – научного и издательского центра «Наука» РАН»*; 22 декабря 2021 г.; Москва, Россия. Минск: НАН Беларуси, 2021. с. 102–107.
9. Гранин ДА. *Интелегенды: статьи, выступления, эссе*. Санкт-Петербург: СПбГУП; 2019. 639 с.
10. Кудревич МА, Шкурова ЕВ. Специфика читательской аудитории в Беларуси. В: Авгуль ЛА, Вдовина НВ, составители. *Материалы XV Белорусско-российского научного семинара-конференции «Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития. 100 лет Инбелкульту и белорусской академической науке»*; 22–23 ноября 2022 г.; Москва, Россия. Минск: НАН Беларуси; 2022. с. 250–257.
11. Мысливец НЛ. Современная книжная культура как фактор формирования исторической памяти. В: Авгуль ЛА, Вдовина НВ, составители. *Материалы XV Белорусско-российского научного семинара-конференции «Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития»*; 24–25 ноября 2021 г.; Москва, Россия. Минск: НАН Беларуси; 2021. с. 295–300.
12. Запесоцкий АС, редактор. *Лихачёв Д. С. Университетские встречи. 16 текстов*. Санкт-Петербург: СПбГУП; 2022. 96 с.
13. Безнюк ДК, Черняк ЮГ. Читательские предпочтения населения Беларуси. В: Авгуль ЛА, Вдовина НВ, составители. *Материалы XV Белорусско-российского научного семинара-конференции «Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития»*; 24–25 ноября 2021 г.; Москва, Россия. Минск: НАН Беларуси; 2021. с. 44–49.
14. Лекторский ВА. Наука. Технологии. Человек. *Социология*. 2015;4:75–77.

References

1. Petrov MK. *Yazyk, znak, kul'tura* [Language, sign, culture]. Moscow: Editorial URSS; 2004. 328 p. Russian.
2. Stepin VS. *Chelovek. Deyatel'nost'. Kul'tura* [Person. Activity. Culture]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2019. 800 p. Russian.
3. Danilov AN. The programming role of culture: Stepin's universal model of civilisation development. In: Dudnik SI, Krotov AA, Mironov VV, Osipov ID. *Filosofiya istorii filosofii* [Philosophy of the history of philosophy]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2020. p. 66–83. Russian.
4. Gorshkov MK, Komissarov SN, Karpukhin OI. *At the turn of the century: sociodynamics of Russian culture*. Moscow: Federal Scientific Research Centre of the Russian Academy of Sciences; 2022. 703 p. Russian.
5. Stepin VS. Civilization in the epoch of changes: search for new development strategies. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2017;3:6–11. Russian.
6. Mironov VV. *Sovremennye transformatsii kul'tury* [Modern transformations of culture]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2011. 128 p. Russian.
7. Danilov AN. *Perekhodnoe obshchestvo: problemy sistemnoi transformatsii* [Transitional society: problems of systemic transformation]. Minsk: Universitetskoe; 1997. 431 p. Russian.
8. Lyutov SN. Book culture: a problematic or subject vector of the formation of a scientific direction? In: Avgul' LA, Vdovina NV, compilers. *Materialy Rossiisko-belorusskogo kruglogo stola «Grani knizhnoi kul'tury: k 20-letiyu sozdaniya nauchnogo tsentra issledovaniy istorii knizhnoi kul'tury – nauchnogo i izdatel'skogo tsentra «Наука» РАН»*; 22 dekabrya 2021 g.; Moskva, Rossiya [Materials of the Russian-Belarusian round table «Faces of book culture: on the 20th anniversary of the creation of the scientific centre for research on the history of book culture – the Scientific and Publishing Centre «Science» of the Russian Academy of Sciences»]; 2021 December 22; Moscow, Russia]. Minsk: National Academy of Sciences of Belarus; 2021. p. 102–107. Russian.
9. Granin DA. *Intelegendy: stat'i, vystupleniya, esse* [Intelgendy: articles, speeches, essays]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2019. 639 p. Russian.
10. Kudrevich MA, Shkurova EV. The specifics of the readership in Belarus. In: Avgul' LA, Vdovina NV, compilers. *Materialy XV Belorussko-rossiiskogo nauchnogo seminar-konferentsii «Sovremennye problemy knizhnoi kul'tury: osnovnye tendentsii i perspektivy razvitiya. 100 let Inbelkul'tu i belorusskoi akademicheskoi nauke»*; 22–23 noyabrya 2022 g.; Moskva, Rossiya [Materials of the 15th Belarusian-Russian scientific seminar-conference «Modern problems of book culture: main trends and development prospects. 100 years of Inbelkult and Belarusian academic science»]; 2022 November 22–23; Moscow, Russia]. Minsk: National Academy of Sciences of Belarus; 2022. p. 250–257. Russian.
11. Myslivets NL. Modern book culture as a factor in the formation of historical memory. In: Avgul' LA, Vdovina NV, compilers. *Materialy XV Belorussko-rossiiskogo nauchnogo seminar-konferentsii «Sovremennye problemy knizhnoi kul'tury: osnovnye tendentsii i perspektivy razvitiya»*; 24–25 noyabrya 2021 g.; Moskva, Rossiya [Materials of the 15th Belarusian-Russian scientific seminar-conference «Modern problems of book culture: main trends and development prospects»]; 2021 November 24–25; Moscow, Russia]. Minsk: National Academy of Sciences of Belarus; 2021. p. 295–300. Russian.
12. Zapesotskii AS, editor. *Likhachev D. S. Universitetskie vstrechi. 16 tekstov* [Likhachev D. S. University meetings. 16 texts]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2022. 96 p. Russian.
13. Beznyuk DK, Chernyak Yug. Reading preferences of the population of Belarus. In: Avgul' LA, Vdovina NV, compilers. *Materialy XV Belorussko-rossiiskogo nauchnogo seminar-konferentsii «Sovremennye problemy knizhnoi kul'tury: osnovnye tendentsii i perspektivy razvitiya»*; 24–25 noyabrya 2021 g.; Moskva, Rossiya [Materials of the 15th Belarusian-Russian scientific seminar-conference «Modern problems of book culture: main trends and development prospects»]; 2021 November 24–25; Moscow, Russia]. Minsk: National Academy of Sciences of Belarus; 2021. p. 44–49. Russian.
14. Lektorskii VA. [Science. Technologies. Person]. *Sotsiologiya*. 2015;4:75–77. Russian.